

Библиографический список

1. Роль наследственных и средовых факторов в формировании индивидуальных особенностей когнитивных способностей в младшем школьном возрасте / Ю.А. Давыдова [и др.] // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 3.
2. Urbach P. Progress and degeneration in «Q Debate» // British J. for The Philosophy of Science. 1974. Vol. 25, № 3.
3. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. Ростов н/Д., 2000. Кн. 1.
4. Айзенк Г., Кэмин Л. Природа интеллекта. Битва за разум (Как формируются умственные способности). М., 2002.
5. Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. М., 2002.
6. Zlou M., Cai G. Chinese language media in the United States: Immigration and assimilation in the United States // Qualitative Sociology. 2002. Vol. 25, № 3. P. 419–440.
7. Страны и регионы мира: экон.-полит. справ. М., 2006.
8. Верч Дж.В. Голоса разума: Социокультурный подход к опосредованному действию. М., 1996.
9. Kearins J.M. Visual spatual memory in Aboriginal and white Australian children // Australian journal of psychology. 1986. № 38 (3).
10. La Plantine F. L2 Antropologie. P., 1987.

Е.А. Pilipenko
Social Time: Ontological Aspect

The ontological and gnosiological significance of social time is defined. It is shown that social time is a complex intersubjective phenomenon, which is significantly different from natural time and exists only in the social space.

Key words and word-combinations: social time, social space, intersubjectivity.

Определяется онтологическая и гносеологическая значимость социального времени. Показывается, что социальное время – это сложный intersубъективный феномен, значительно отличающийся от природного времени и существующий только в социальном пространстве.

Ключевые слова и словосочетания: социальное время, социальное пространство, intersубъективность.

УДК 1:316
ББК 60.021

Е.А. Пилипенко

**СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Время – сложнейший природный феномен, вместе с пространством лежащий в основании материального мира. В классической науке время наделялось особыми качествами (однородность, линейность, независимость от пространства и материи), делавшими его абсолютным и не поддающимся экспериментальным исследованиям. Только неклассическая наука (теория относительности, квантовая механика, космология) смогла определить его подлинные физические свойства и связать с другими фундаментальными природными феноменами универсальными законами.

Однако вселенское, физическое, астрономическое время, всегда выступающее чем-то внешним по отношению к человеческому бытию, – не единственное время, интересующее человека. Наряду с физическим временем в человеческом и общественном сознании существуют и иные представления о времени. Речь идет о времени, обусловленном не только природными, но и социальными и психологическими процессами и являющемся «внутренним» временем человека или социального сообщества. В разных гуманитарных концепциях это время называется по-разному: социальным, психологическим, временем бытия-человека-в-мире – и несмотря на свою значимость все еще недостаточно исследовано.

Целесообразно конституировать социальное время как философский концепт, а для этого необходимо обратиться к истории представлений о нем, определить его онтологическую и гносеологическую значимость и существенные свойства, отличающие его от природного времени. Это непростая задача: во-первых, существует слишком много разрозненных, как правило, неполных представлений о социальном времени, а во-вторых, есть и определенная путаница в различении социального времени и времени психологического, экзистенциального, личностного. Последнее обстоятельство является особенно важным, поскольку требует критериев различения не только природного и социального времен, но и различения социального времени и личностного.

Представления о времени историчны: воззрения человека на время значительно зависят от социальных условий (различные типы деятельности, религия, уровень развития культуры и науки), и на каждом этапе существования человечества социальное время раскрывается как форма бытия общества. Люди давно начали осознавать время, но в каждую историческую эпоху оно воспринималось по-разному. Современное восприятие времени очень сильно отличается от его восприятия людьми Древнего мира и даже Средневековья. Дело в том, что представления о времени, ощущение его хода и необратимости связаны с понятиями становления и развития, а люди не всегда осознавали тот факт, что все в мире формируется, изменяется и развивается.

Практическое освоение времени вытекало из практического отношения к природе и было тесно связано с хозяйственной деятельностью человека. В человеческой деятельности и мышлении наблюдалась цикличность времени, которая характеризовалась сменой дня и ночи, времен года. Изучение времени происходило непосредственно с накоплением человеческого опыта, а поскольку знания о времени были достаточно скудными, общество мифологизировало его. С точки зрения мифологических представлений время имело циклический характер, не имея при этом причинных или линейных связей. На наш взгляд, в этот период значительными для человеческого восприятия времени были настоящее, связанное с практической деятельностью, и будущее, являющее результаты последней. Только с развитием общественных отношений люди начали оценивать значимость прошлого, после чего возникла социальная память и историчность как феномен, поддерживающий культуру и традиции.

Философское осмысление времени начинается с Античности. Античные философы пытались объяснить время рационально, связывая его с движением и

полагая его линейным. Для Аристотеля, например, время было «числом движения по отношению к прежде и потом». Начинает осознаться и связь настоящего, прошлого и будущего. Так, Аристотель писал, что «настоящее время соприкасается с прошедшим и будущим» [1, с. 62]. Появляется и различие времени природных процессов и социального «времени наших действий». Возникают представления не только о количественных свойствах времени, но и о его качествах. Время начинает восприниматься и как значительная ценность.

Линейное представление о времени укрепилось в христианстве. Это связано прежде всего с существованием «опорных пунктов» времени, которые и придают ему линейный характер: время разделяется на две эпохи – до Рождества Христова и после него. Христианское понимание времени придает значение как прошлому (где произошла трагедия распятия и воскрешение Христа), так и будущему (где ожидается второе пришествие Христа), полагается необратимым и конечным. Мировое бытие движется от акта Божественного Творения, заменившего в тварном мире Вечность временем, к своему неминуемому завершению, окончанию времен, Страшному суду. Христианство вводит представление о грядущем выходе человечества из времени в Вечность, о безвременье и тем самым умаляет земное, по сути социальное, время.

Человечество вернулось к пониманию времени как ценности лишь в эпоху Возрождения. Практическая деятельность людей, зарождение капитализма, повышение активности общественных отношений привели к пониманию не только метафизической значимости времени, но и его практической ценности: сонное Средневековье было разбужено активно действующим буржуа [2, с. 345]. Появляется и представление о ритме, темпе времени, об особом масштабе социального времени, которое может течь иначе, чем астрономическое, замедляться или ускоряться [3, с. 79]. Именно с Возрождения появляется возможность сравнивать одну историческую эпоху с другой через призму времени. С этого периода люди окончательно пришли к пониманию истории не как к совокупности отдельных событий, а как к развивающемуся во времени процессу. Анализируя этот факт, Бродель пишет, что социальное время представляет сложное и противоречивое явление, содержащее в себе прошлое и настоящее человечества, и вводит понятие диалектики длительности: «История – это диалектика длительности. Через нее и благодаря ей она есть учение обо всем социальном и, следовательно, о прошлом и настоящем, ибо прошлое и настоящее неотделимы друг от друга» [4, р. 104]. Историк не может игнорировать время, поскольку предмет его занятий, прошлое человечества, не мыслим без учета времени. Всякое событие пронизано временем, так как оно связано с другими событиями, которые имели место раньше. Анналовская школа, к которой принадлежал и Бродель, выделила короткое время (*temps bref*) и длительное время (*longue duree*). Короткое время охватывает дни, сутки, месяцы, а также все формы экономической, социальной, религиозной и т.д. жизни. В случае длительного времени речь идет о столетиях и тысячелетиях, именно это время лежит в основе познания исторического процесса, составляет каркас истории.

Великие научные открытия эпохи Возрождения заложили основу для естественнонаучного анализа времени, осуществленного в Новое время. Культуру Нового времени перестает удовлетворять аристотелевская феноменологическая, континуалистская концепция времени, поддерживавшаяся христианской церковью. Однако философия XVII–XVIII вв. продолжает рассматривать понятие времени не только с естественнонаучной точки зрения [5], но и с метафизической и теологической. В XIX в. окончательно формируется представление об историческом времени. С этого периода в западноевропейской философской мысли начинает возрастать интерес к культурно-исторической интерпретации времени, хотя все еще не говорится о времени социальном. Позже в рамках постнеклассической философии происходит окончательный отказ от линейного осознания времени, предполагающего понятия минувшего и грядущего, линейное прочтение истории как необратимо разворачивающееся из прошлого через настоящее в будущее. Философия постмодернизма отвергает идею линейного прогресса, линейной истории, линейной развертки темпоральности и осознает себя как постсовременность, которая разворачивается «после времени», в ситуации «постистории».

С точки зрения онтологического анализа социального времени особый интерес представляет его различие с индивидуальным временем человеческого бытия. В связи с этим невозможно обойти вниманием концепцию времени И. Канта, рассматривавшего проблему времени только в связи с сознанием. Время для Канта субъективно, связано с познанием и человеческой деятельностью. Эта деятельность протекает последовательно, и последовательность деятельности познания, мышления, восприятия предметов не исключает, а предполагает сохранение предыдущих частей, результатов или элементов деятельности, является временной. Способ деятельности сознания, состоящий в последовательном синтезировании предмета, – это и есть время по Канту. Время – это осуществляемая через деятельность сознания последовательность «схватывания», или конструирование предмета, поэтому «время мы можем мыслить не иначе, как обращая внимание при проведении прямой линии... исключительно на действие синтеза многообразного, при помощи которого мы последовательно определяем внутреннее чувство и тем самым имея в виду последовательность этого определения» [6]. Кант необходимым образом связывает представление о времени с представлением о деятельности, активности сознания. Сознание «знает» время постольку, поскольку оно мыслит линию, конструирует предмет как явление. Для бездействующего сознания, очевидно, не может быть времени как своеобразной характеристики его самого. Вне отношения к сознанию, к субъективной деятельности познания, с точки зрения Канта, нет и не может быть времени, то есть не может быть никакого времени самого по себе. Такое время как метод последовательного синтеза можно назвать необходимым и всеобщим способом, формой наглядного представления, созерцания предмета в сознании, а поскольку наглядность представления, созерцание отождествляется Кантом с чувственностью, то время есть форма чувственности.

Дальнейшее развитие некоторых идей Канта прослеживается в работах М. Хайдеггера, который настаивает как на «фундаментальной роли понятия времени», так и на его экзистенциальной, внутрлической сущности [7]. По Хайдеггеру, не только история, но и природа «имеют временной характер. Этой временной действительности в целом обычно противопоставляют вневременные предметы, которые являются темой, например, математических исследований. Наряду с этими вневременными предметами математики известны надвременные – вечные – предметы метафизики или теологии. В этом уже – совершенно схематично и грубо – проявляется то обстоятельство, что время представляет собой единый “индекс”, различающий и отграничивающий предметные области вообще.

Понятие времени раскрывает для нас способ и возможность такого разграничения универсальной сферы сущего. Это понятие так или иначе... становится путеводной нитью для вопроса о бытии сущего и о его возможных регионах; однако эта его принципиальная роль не получает отчетливого осознания... Таким образом, понятие времени – это совершенно особое понятие, связанное с основным вопросом философии» [8]. По Хайдеггеру, это «вопрос о бытии сущего». Одно из принципиальных положений концепции М. Хайдеггера заключается в том, что он предлагает для понимания сути времени соотносить временность с понимающим бытием присутствием. Речь идет о присутствии человека в мире, его погруженности в бытие. При этом М. Хайдеггер подчеркивает, что для этого необходимо «ограничить добытое так понятие времени от расхожого понимания времени». Под расхожим пониманием времени он имеет в виду такое толкование времени, которое сложилось в традиционной концепции времени от Аристотеля до Бергсона и далее. Существенно подчеркнуть, что бытийственность, присутствие человека в мире Хайдеггер соотносит с временностью и при этом вырисовывается довольно важная, принципиальная функция времени. М. Хайдеггер пишет, что присутствие является таким способом, чтобы, существуя, понимать нечто подобное бытию. Хайдеггер обращается к понятию «подобное». Присутствие (существование) всегда связано с временностью. Отсюда следует вывод, что именно временность обеспечивает отражение, «подобное бытию». Не полностью адекватное отражение, не «удвоение» бытия, а продуцирование того, что «подобно бытию» – в этом одна из функций феномена времени [9]. М. Хайдеггер отмечает при этом, что категория времени способна выполнять функции своеобразного зеркала. В этом зеркале отражается внешний мир, но мир, «преломленный» через сознание субъекта, и в этом же зеркале отражается субъективная, активная деятельность познающего субъекта. Фактор времени – это своеобразный фильтр. Действительно, зеркальное отражение, как и всякая модель, всегда отражение неполное. Эту неполноту, «ущербность» отраженного можно несколько прояснить, используя понятие «фильтр». Фильтр что-то пропускает, что-то задерживает. В самом механизме фильтрации содержится нечто созвучное представлениям об отражении. Механизм процесса фильтрации зависит как от устройства самого фильтра, так и от природы того, что именно фильтруется. (В связи с этим интересно

отметить, что почти все основные внутренние органы человека включают в себя функцию фильтра.)

Проблему взаимосвязи модусов времени принято называть проблемой становления. Хайдеггер не противопоставляет серию непрерывных «теперь» серии «прошлое» или «будущее». Элементы, частички ближайшего прошлого можно характеризовать как «тогда», а «тогда» или «раньше» – все равно что «теперь – уже не». Слова «потом» или «позже» равнозначны выражению «теперь – еще не». В слове «теперь» удерживается как бы частичка более раннего бытия во времени и вместе с тем раскрывается горизонт для реализации тех или иных действий в ближайшем будущем. В работе «Кант и проблемы метафизики» (1929) М. Хайдеггер вновь возвращается к проблеме связи прошлого, настоящего и будущего с познавательными способностями человека. Давая весьма своеобразную интерпретацию философии Канта, М. Хайдеггер рассуждает не о трех временах, а о «тройственном единстве времени».

А. Бергсон в начале XX в. в своих работах исследовал время как нечто переживаемое человеком. А. Бергсон одним из первых в философии XX в. сделал предметом исследования специфику времени, переживаемого человеком как живым организмом, сознательным существом. Такое «субъективное» время – необратимое, текущее целостным потоком, емкое – он назвал «длительностью» [10]. И высказал предположение, в немалой степени созвучное теории относительности: из создаваемого человеком образа времени, из понимания времени мира (объективного времени) нельзя вычестить влияние длительности. Интеллект, отмечал Бергсон, склонен рассматривать время по аналогии с пространством, разлагая его на отдельные моменты, а потом слагая время из «омертвленных» единиц, приписываемых самому миру [11]. Преодолеть эту ограниченность, по Бергсону, под силу только интуиции: она позволяет освоить специфику времени в качестве целостного потока, включенного в необратимую человеческую жизнь, понять его именно как длительность. Бергсона особо интересовали и были им достаточно глубоко рассмотрены такие механизмы сознания, как, например, память, благодаря которой возможно оживление уже утраченного времени и предвосхищение будущего [12]. Позже Н. Винер в своей знаменитой книге «Кибернетика», одна из глав которой называлась «Ньютоново и бергсоново время», связал концепцию А. Бергсона с некоторыми поворотными моментами в развитии науки XX в.: «...Переход от ньютонова обратимого времени к гиббсову необратимому получил философские отклики. Бергсон подчеркнул различие между обратимым временем физики, в котором не случается ничего нового, и необратимым временем эволюции в биологии, в котором всегда имеется что-то новое».

Итак, к середине XX в. в философии сформировались альтернативные концепции времени. Во-первых, время представлялось как объективная, природная реальность; во-вторых, как реальность субъективная, связанная с человеческим познанием и переживанием. На наш взгляд, ни то, ни другое представление не описывает время в качестве социального феномена, возникающего в результате коллективной деятельности людей, общественного бытия. В самом

деле, социальное время – не просто время человеческого бытия или бытия общества, это время бытия социальных систем. Оно отражает взаимообусловленность индивидуального бытия людей и надындивидуальных социальных структур, таких, как общество, государство и т.д. В социальном времени воплощено неразрывное единство индивидуального человеческого бытия и коллективных форм его существования [13]. Таким образом, социальное время заключает в себе единство объективного времени социального бытия и его субъективное отражение не просто в человеческом сознании, а в коллективном, общественном сознании.

Целесообразно подробнее рассмотреть онтологический статус социального времени. Несомненно, что временные отношения существуют в обществе объективно, независимо от того, осознаются они людьми или нет. Однако представления о времени составляют существенный компонент общественного сознания, которое формируется как результат взаимной интеллектуальной и практической деятельности множества индивидов, то есть является не объективным, а интерсубъективным феноменом. Это значит, что и социальное время интерсубъективно, то есть непременно меняется в зависимости от исторического времени, социального сообщества, культуры, религии, традиций, национального менталитета. Общественное сознание меняется от одной исторической эпохи к другой, «взрослеет», поэтому каждое общество имеет свой культурно-исторический образ времени, свое социальное время [14]. Несомненно и другое: значительное влияние на формирование социального времени оказывает человеческая деятельность, определенная организация социальной жизни. Связанное с социальным прогрессом увеличение темпов общественной жизни, возрастание скорости общественных отношений приводят к изменениям масштабов социального времени: оно также начинает существенно ускоряться.

Социальное время неоднородно по своей структуре, и неоднородность эта, как минимум, двоякая. Во-первых, можно констатировать его социальную неоднородность и выделить макросоциальное и микросоциальное времена. Макросоциальное время может включать в себя микросоциальное время личности, а также время национальных, религиозных, профессиональных, социальных групп, из которых оно состоит [15]. Однако оно синтезирует их в единое социальное время социального сообщества. Микросоциальное время зависит от индивидуальной практической деятельности и экзистенциального времени. Время индивидуального бытия субъективно и зависит от характера действий, конкретной жизненной ситуации, настроения человека. Во-вторых, существует и «пространственная» неоднородность социального времени. Очевидна разница между социальными временами в разных географических областях планеты, в урбанистических и сельских средах, обусловленная разными климатом, традициями, скоростью социальных процессов.

Для современного социума характерно существенное ускорение социального времени, связанное с огромной плотностью социального пространства, большими скоростями социальных взаимодействий, тотальной виртуализацией социального. Современное социальное время уже давно не представляется линей-

ным и чаще всего воспринимается как периодическое, связанное с навязанной периодичностью повседневности. Однако правомерны представления и о возможной хаотичности социального времени, его кризисности, неперIODичности, обусловленных все растущей сложностью и плотностью социальных отношений.

Итак, социальное время – это сложный интерсубъективный феномен, обусловленный человеческой практической деятельностью и зависящий от природных процессов, исторической эпохи, социальной структуры, культуры, традиций, конкретных социальных ситуаций. Оно отличается как от физического времени, так и от субъективного, личностного, психологического, экзистенциального времени отдельного человека. Социальное время – сложнейший феномен, обладающий меняющимся масштабом, многочисленными ритмами, сложной периодичностью, а иногда и хаотичностью. Социальное время существует только в социальном пространстве, образует с ним единую социальную пространственно-временную структуру. Социальное время как форма социального бытия определяет не только длительность последнего, но и последовательность изменения социальных явлений и процессов, а также интенсивность социальных событий и процессов.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 2.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20.
3. *Барз М.А.* Категории и методы исторической науки. М., 1984.
4. *Braudel F.* *Ecrits sur l'histoire*. Paris, 1969.
5. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии // Собрание трудов. / пер. и коммент. А.Н. Крылова. М.; Л., 1936. Т. VII.
6. *Кант И.* Сочинения. М., 1964. Т. 3.
7. *Гуссерль Э.* Логические исследования // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988. Т. 2, ч. 1.
8. *Хайдеггер М.* Время и бытие. М., 1993.
9. *Херрманн Фр.-В. фон.* «Бытие и время» и «Основные проблемы феноменологии» // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991.
10. *Блауберг И.И.* Анри Бергсон. М., 2003.
11. *Вернадский В.И.* О жизненном (биологическом) времени // Размышления натуралиста. М., 1988. Кн. 1: Пространство и время в живой и неживой природе.
12. *Дюринг Э.* Критика Бергсоном релятивистской метафизики: ее наследие и актуальность / пер. с франц. // Логос. 2009. № 3.
13. *Аскин Я.Ф.* Направление времени и временная структура процессов // Пространство, время, движение. М., 1971.
14. *Сорокин П.А., Мертон Р.К.* Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // СОЦИС. 2004. № 6. С. 112–119.
15. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.